Их мать удивила их на следующее утро, тем что на ней был только фартук, когда она готовила завтрак.

"О, ты даже не представляешь, как приятно наконец-то выйти к двум людям, которых я люблю больше всего на свете. О, Джим, ты можешь снять с нее это дурацкое колье и надеть нормальный ошейник. Колье подойдет, когда нас не будет дома. Рабыня всегда должна носить ошейник хозяина, когда может."

Позже Джим попросил Лорен надеть костюм кошки. Оба родителя любили ее в нем.

"Дорогая, может, мне стоит купить тебе хвост и уши. Может быть, хвост собаки, хотя, так как у нас уже есть кошка. Кроме того, было бы забавно наблюдать, как моя собака гоняется за кошкой Джима по двору."

"Если Вы хотите Мастер, я мог заказать их после завтрака."

"Папа, это может подождать? Я хочу взять мою киску на прогулку после завтрака. Я думал, вы двое присоединитесь к нам. Если вы думаете, что она симпатичная сейчас, подождите, пока вы не увидите ее снаружи. Однако, есть одна вещь. Она такая очаровательная, что в прошлый раз я не выдержал и пришлось трахнуть ее на лужайке."

"Я бы посмотрел. Ну, прошло много времени с тех пор, как я выгуливал твою мать по двору на поводке. Насколько я помню, это оказало на меня определенное влияние. Я подозреваю, что мы оба будем трахать наших рабов на лужайке. Боже, от одной этой мысли я возбуждаюсь. Думаю, вся эта ситуация пойдет на пользу нам с твоей матерью. Не знаю, как она, но я чувствую себя на много лет моложе."

"То же самое, Мастер, и я определенно мокрая, просто думая о том, чтобы выйти на улицу."

Их прогулка по двору запомнилась на долгое время. Лорен любила быть кошкой и бродила по двору, в то время как другие удивлялись, насколько она сексуальна. Их мать была вне себя от того, что оказалась на конце поводка после стольких лет. Хотя они находили время, чтобы играть на протяжении многих лет, им пришлось ограничить свое удовольствие, когда детей не было рядом, и даже тогда, только в подземелье, опасаясь неожиданного возвращения детей. Мужчины просто любили наблюдать за собственностью друг друга. Впервые Джим увидел в своей матери сексуальное существо. Их отец тоже находил увлекательным видеть свою дочь в качестве сексуального существа.

К сожалению, для родителей, работа и социальные обязательства вытащили их из дома в ближайшие несколько дней прервав их обмен опытом.

Джим продолжал тренировать Лорен, как рабыню и как шлюху. Его отец дал ему книгу с различными позициями рабов, и он проводил время каждый день, обучая их ей. Он также увеличил ее терпимость к боли, а также ее связь боли с сексуальным удовольствием.

В беседах с отцом Джим решил, что Лорен будет учиться дома в следующем году, так как она будет заметно беременна, и все в школе знали, что они были только вдвоем все лето. В феврале следующего года Лорен была в родильном зале со своим братом. Никто из персонала больницы не мог понять, почему эта молодая женщина, казалось, имела непрерывные оргазмы в течение длительного времени родов. Она была совершенно измотана, когда подарила своему хозяину его первого ребенка, сына.

Еще одна позитивная вещь, которая вышла из всей этой ситуации, - это отношения их

родителей. Оба они нашли больше времени, чтобы быть дома вместе, их мать, как правило, обнаженная и часто носящая следы кнута. Она нашла новую жизнь и любила дразнить своего отца так сильно, что ему приходилось хлестать ее, чтобы напомнить ей о своем месте. Он обнаружил, что напомнил, почему он поработил ее в первую очередь, настолько, что они говорили о том, чтобы завести еще одного ребенка.

Джим и Лорен завели еще двоих детей, все трое были идеальны. Джим учился в колледже и присоединился к отцу в своей фирме. Лорен оставалась дома, чтобы заботиться о детях, пока они не достигли возраста, когда они могли заботиться о себе, а затем она присоединилась к своей матери в ее социальной деятельности.

И мать, и дочь с гордостью носили свои ошейники до конца своей жизни, довольные тем, что ими владели и заботились мужчины, которых они любили.

http://erolate.com/book/1233/34725